

Был только путь. Направление если вернее. Чёткого плана, где каждый винтик должен был иметь свое законное и нерушимое место, нет и не могло быть.

Даже своим лучезарным гением, Нилрем не в состоянии измерять подобные события. Впрочем, у него была цель. Вернуться домой, и узнать о катастрофе. А потому был путь.

Отправляться на следующий материк, они решили кучками в две группы. Вам могли показаться смешными слова «они» и «решили», и будете в своем праве, ведь по итогу, всю катавасию одобрял мальчик десяти лет. Отчаянные времена нуждаются в отчаянных решениях.

Первое сборище, состояло целиком и полностью из мужей малодушных, ровно шесть человек. Все были здоровы, возможно не сыты, но по крайней мере, их не мучил голод, а они не мучали друг другу голову. На собранные деньги от продажи повозки и остального нажитого добра, отправились в королевство Милис, прежде договорившись дождаться вторую группу на том берегу, уже в окружении людей и полулюдей. На той стороне людям должно быть легче во многих планах. Монстров меньше, они слабее, а вокруг разумные коим не чужда человеческая речь. Это ни в какое сравнение не шло с прошлым местом.

Одну парочку расклад, когда всех здоровых и сильных отправляют в путь, когда на опасной чужбине остались слабые и немощные, не устраивал, но, как бы те не пытались накапать на голову Роулза, последний был вынужден укоротить совесть двух мужей.

«Здесь я и Нилрем, здесь будет безопасно», слова которыми велась вся нарастающая потасовка. В конце концов, даже слабые духом и щуплые храбростью имеют гордость. Другой вопрос, как быстро и легко её сломить или прогнуть. Свелось к тому, что мужики, подобно юным первоклассникам, дружно и одновременно прокричали: «Спасибо!» А потом уплыли.

В порте демонов, остался «шлак» от группы.

Вернее, так говорил Нилрем, и не беспричинно. Карла с младенцем, немая Мари, Киширика и Роулз. Кроме последнего, и в качестве запасного плана из Калры, больше никто не мог о себе позаботиться. Младенец и упоминания не стоит, Мари — это Мари, ноги ей вернули, а разум ещё нет. Нилрем не имел времени, а главное желаний разбираться с психическими травмами, правда юный маг не был одинок. Карла, Роулз, они трясли девочку, говорили с ней по вечерам, обсуждали новости, рассказывали забавные истории и делали все необходимое, чтобы исцелить, или хотя бы оказать первую помощь раненому сердцу.

Плоды их усилий ещё рано собирать, но скоро, колоссальные усилия послужат удобрением для личности Мари. Ещё не сейчас, ещё не время.

Киширика так и вовсе выпала из поля зрения Нилрем на два дня. Она гордо вышагивала с улыбкой от «выполненного долга». Конечно, некая правда в этом затесалась, но, как злобно бросил маленький маг, когда пошёл искать Киширику: «Её никто не отпускал».

Нашлась мелкая, вся в грязи и где-то на задворках города. Как бы не хвасталась Киширика собственными возможностями в сфере метаболизма, ей все же нужно иметь приличный запас веществ. Еда, ела она месяц назад и мало. Гордость Императрицы не позволяла ей кушать там, где кушает Он! Нилрем!

Ох как же она пожалела, что не проглотила гордость, а вместе с ней и обжаренную волчью ногу, которую как-то раз перед ней махал мальчик. Тогда они ещё бродили по пустоши вдвоём, а она не полностью отбросила свой стиль общения. Признаться честно, ей хотелось

попробовать, но попробовать не стряпню Нилрема (о которой кстати восторженно отзывались).

То ли от звука, то ли сердце подсказало, но мальчишка нашел Императрицу быстро. Ей было положено обрадоваться, однако случилось обратное. А все из-за Грейрата, который связал девочку и утащил её назад, где их встречала Карла.

Неприменно полоснув друг друга холодным взглядом, что императрица, что маг священной ступени воды, разошлись. Вернее, ушёл Нилрем, Киширика осталась дома, который создавался за несколько минут.

Он не выделялся на фоне остальных, поскольку был внизу, а не вверху. Комнатушку создавали как подземное убежище, впрочем, такого рода изоляции в ней не было. Просто дабы не плодить бессмысленных домов, которые точно будут выделяться, что домик, что тюрьма для пленной, создавались с оглядкой на ландшафт. Нечто очень схожее с землянкой, только приспособленное к скалистой местности.

Решение оказалось удачным, поскольку бродящий в поисках Киширики Нилрем, успел глазами встретить копошащихся «крыс», вернее лазутчиков. Не было сомнений, кого именно они искали. Чего не мог понять Грейрат, так это объявление во всеуслышание, о пропаже важного члена могущественной группировки. Странное решение, учитывая сколь мусорна сама деваха. Возможно дело не в том, что она мусорная, а в информации, которой владеет, однако нечто больше, чем компромат на местных жалких торговцев парень не сумел достать.

Шел четвертый день, после продажи повозок.

Очнулась Ссуна — дивный секретарь, который сам не верил в свою ценность. Нилрем лично допрашивал её. Особо жесткие методы не подходили, они претили Роулзу, да и самому магу, потому можно сказать, её просто брали измором и топили. Ссуна не была крепким орешком, как бы не храбрилась между сеансами. Однако она и знать не знала, какой кипиш в её честь поднимал Брэян. По всему городу уже висели плакаты о пропаже, стража города в каждом переулке высматривала её образ или силуэт, а также всякими способами доводили людей до белого колена своими расспросами.

Грейрат в удивлении узнавал, что скоро даже перекроют бухты. Все. Лишь бы найти её. Рассказал ему это кстати член той самой «могущественной» банды. Он лениво занимался поиском и совершенно точно не подозревал в краже или же убийстве десятилетнего мальчика. В общем, бытие ребенка приносило и плюсы и минусы.

И все же прорезалась занятная ниточка вопроса. А кто Ссуна для Брэяна? Просто его зам? Вряд ли, девушка сама говорила, что в последний год у неё все рушилось из рук вон плохо, такую можно и заменить. Лучшая подруга? Тоже неверно. Они с Брэяном на ножах... по крайней мере так говорит сама девушка и прохожие, которые изредка видели тех вместе. Любимая женщина? На подобное, Ссуна скривилась, как если бы греть постель своего босса не каждодневная рутина остальных «замов» женского пола. По людям в порту и ходили слухи, мол Ссуна лежит под Брэяном, вот он и оберегает её вечно, и не ищет кого получше. В общем оставалось не так много вариантов.

Народные волнения по всему городу колыхались, и всю неделю только о Ссуне и было слышно из каждого утюга. Ещё бы, это же целое событие, и каждому было интересно узнать, чем же этот цирк закончится.

Так вот...

Тихое утро начиналось не с кофе, и, к сожалению, не с чашечки чая. Тихое утро Винд Порт начиналось с пустых улиц, безмолвных птиц и орлиных ястребов, смотревших на низкий город, с высоты собственного полета. С этой же высоты Нилрем называл людей муравьями.

Прохладный ветерок нагонял мурашки по голым торсам демонов, а их тугие и хмурые взгляды, казалось бы, сосредоточились только на одной девушке.

Ссуна.

Ей же самой, внимание никогда не льстило. Она быстрее уверует в то что кто-то под шумок её сна вшил ей внутрь горсть бриллиантов, чем в то, что на неё смотрят с искренним беспокойством.

Её рот закрыт кляпом, а руки подвязаны сзади.

Напротив, целой банды головорезов, под тридцать голов во главе с Брэяном, стояло всего двое и заложник.

Нилрем. Роулз.

Последний держал девушку за шею, Нилрем за верёвку.

От напряжения у охотника чуть скрутило в животе, а его пальцы непроизвольно сжали и без того тонкую и бледную шею девушки. Та закрыла глаза, чуть ойкнув, в ответ на что, вся орава буквально выпучила кровавые глаза, еле сдерживая себя от того, чтобы не напасть и не устроить казнь среди бела дня. Единственный, кто оставался просто хмурым, был Брэян. Теперь он хмурился не только внешне, но и внутренне.

Босс самой большой территории порта, имеет исключительные качества и окружали его исключительные люди.

Как хищник, выжидающий добычу, Брэян ждал ошибки со стороны врагов. Но как человек и честный гном, в сердце он лелеял надежду в безупречность сделки. Как известный авторитет, Брэян должен держать себя в руках сильнее всех остальных. Даже если его самого внутри трясло от злобы.

Пролетающее облако пыли между тремя и тридцатью, ознаменовало начало диалога.

— Наши требование не изменились. Вы принесли то, что мы просили? — Роулз заговорил первым.

— Да, — невесело ответил ему Брэян, кивая одному из своих принести сказанное.

Это были деньги. Выкуп заложника обойдется дорого.

— Ровно четыре тысячи зелёных монет, — хлопнув по трем мешкам средней величины, Брэян продолжил. — Ваша часть сделки.

— Передавать будем одновременно, передача произойдет за счёт посыльных, — Роулз убрал руку с шеи девушки, но менее нервной она от этого не стала. Ей известно, кто главная опасность, и что его выдали за «посыльного», собачий бред!

«Бегите!» В мыслях кричала девушка, надеясь, что её услышат.

— Хорошо.

Ещё один кивок, и из толпы бугаев протискивается парень. Демоненок с головой козла и тёмной шерстью.

Как-то тяжело вздохнув, тот темненький с трудом ухватил все мешки и потащил их. Нилрем так же, медленно проделал шаг. Чего уж говорить, те немногочисленные зрители, что прятались в домах буквально держали парней под прицелом взглядами. Глаза напрягались, натягивались подобно струне самой высокой ноты. И если попытаться сыграть на ней, порвётся в ту же секунду.

Мальчишки уже дошли до центра между сторонами. Осторожно и самое главное медленно подойдя к мешкам. Нилрем быстро осмотрел содержимое и не думая пересчитывать, после чего кивнул Роулзу. Тот зеркально отразил жест, и только тогда начался обмен. Ссуна хотела, как можно скорее рассказать все Брэяну, Брэян хотел, чем быстрее перешагнуть через этот волнительный этап, Роулз мечтал о малокровном окончании сделки ну а Нилрем... ощущал лишь ощутимое раздражение.

Передав верёвку с девушкой, мальчик-демон, которого не обошли натяжные струны встречи, медленно отошёл от мешков. Нилрем подобрал их довольно резво, отчего члены банды только удивились. Все их внимание было прикреплено к Роулзу, как старшему, на парня обратили внимание только сейчас.

Тихо, так чтобы никто не услышал, Брэяну шепнули:

— Сейчас?

На что, вечно хмурый гном ущипнул себя за переносицу впервые вытирая пот.

— Мы закончили?

Вопрос ребром ладони рубанул по Роулзу. Скажи он «да», и Нилрем всех приберёт да так, что все живы останутся.

— С первой частью да, — нервно улыбнувшись, Роулз вынул из кармана небольшую ампулу в которой находилась жидкость. — Это антидот.

Слово взрывным темпом сработало против всей толпы, которая уже ступила на громоздкий шаг вперёд. Их остановили слова лидера.

С темными глазами, гном сперва посмотрел на Ссуну, а после вернул его на крошечную ампулу.

— Что вам надо?

— Безопасность. Я требую предоставить возможность отправиться на континент Милиса. На пассажирском корабле.

— Сегодняшний рейс отправляется в полдень. Если ли столько времени у Ссуны?

— Поторапливайтесь, и чтобы без глупостей.

Брэян принимал важное решение. Возможно другие его и не оценят, сочтут слабым и немощным, но такая уж его натура.

— Я понял.

С тяжелым вздохом, гном согласился на новое условие, тем самым подрывая собственный авторитет у остальных правителей. Для своих он так и останется Брэяном с широким сердцем. Тот, кто горой стоит за своих же.

Впрочем, даже в его команде были и те, кто не верили всем словам. К примеру, несколько демонов постарше считали, что никакого яда нет, и они просто блефуют. Высказав свои предположения боссу тот только кивал. Он не желал подставлять Ссуну опасности. Не в его возрасте рисковать так сильно. И без слов было ясно, девушка оказалась его фавориткой. Чего-чего, а сегодня раскрылись удивительно интересные карты, поскольку даже загорелая полуэльфийка не понимала такой отдачи. Да, она была лучшей, но не сейчас же...

К назначенному времени оставалось что-то около часа, или двух. Поскольку Брэян не знал, сколько времени осталось Ссуне, он с тихой руганью, отправил часть людей, побыстрее собрать комплект судна. Вопросы медленно нарастали в его голове, и по всей видимости, за эти полчаса, он мог бы их решить.

Случилось так, что времяпрепровождение двух сил перенеслось к столику... нет, наоборот. Это столик на одной ноге принесли к двум силам. Таково было условие Брэяна. Не мог он позволить этим двум отойти, потому прямо посреди улицы был разложен стол и три стулья. Стоять остался самый сильный.

И вновь за Брэяном стояла толпа верзил. Да в отдалении пяти метров, однако в его шайке были мастера меча, были и продвинутые уровни, для которых это расстояние являлось меньше полушага.

Облокотившись о стол да сцепив пальцы вместе, главарь прикрыл глаза, внимательно прислушиваясь к сердцу.

«Нельзя никому верить, только себе и своему сердцу», таков негласный кодекс чести. Да, он был бандитом, однако же, чем больше разрасталась власть, тем больше правил и устоев нужно было приводить в действие. Им не нужна анархия, в первую очередь, потому что торговали с ними иные, «цивилизованные» страны, пускай гном в душе точно знал, что те не сильно то и отличаются от его маленькой банды.

Что же до сердца, то оно отлично билось, для его то лет, Нилрем это ощущал, а ещё, он четко ощутил как ненормально оно забилось, стоило гному поднять взгляд на него.

«Он понял», тут же промелькнула мысль мальчика. И вправду, теперь, Брэян видел призрачную угрозу в Грейрате, просто окинув того взглядом получше. Поразительная наблюдательность и ещё более поразительным было невозмутимость, словно тот и ничего не понял.

— Меня интересует ваш мотив. Кажется, я вас ранее никогда не видел, а ваше имя не всплывает в голове, уж простите, — перейдя на доброжелательный тон, Брэян хотел ответов, как к примеру: — Или скажите пожалуйста, почему я не могу снять с неё кляп?

— Почему? — будто бы и сам Роулз не знал причину, он исподтишка зыркнул на Нилрема, который мягко приложил ладонь к его спине. — Можете, можете забрать.

Ссуна самостоятельно убрала кляп, ведь добрую десятку минут развязана по рукам и ногам.

— Фух, — тонкая струя слюны, от красивого женского лица, насторожила всех демонов из банды, на которых моментально кинул хмурый взгляд Брэян. — Ты чего творишь?

Девушка говорила тихо, смиренным тоном, чего ещё гном никогда не слышал в своей жизни. Буйную Ссуну словно подменили, переодели другую женщину в образ Ссуны и подсунули её Брэяну.

«Страх», подметив мелкую деталь на лице храброй девушки, Брэян не спешил отзываться на её хотелки. Теперь он точно уловил и взгляд, и страх, по направлению Нилрема, не Роулза, который лишь отыгрывал роль марионетки. Этот ответ может поставить все точки над «i» однако...

— Сейчас не до тебя, помолчи, — девушка одарила его взглядом, мол и надо было кляп убирать? — Вижу мальчик здесь главный, может поменяетесь?

— Нет, — односложно ответил Нилрем, и положил руку на плечо вздрогнувшему Роулзу. — Он наш лидер.

— Наш... — слегка помнув губу, гном кинул взгляд назад, за спину. Короткий такой, но очень красноречивый. Большинство из той толпы медленно прикоснулись к своему оружию. — Не мой, а наш, ты, мальчик выбираешь интересные формулировки, однако неужели ты считаешь, что после всего случившегося мы так просто тебя отпустим?

— Д-да, — кивнул, как и договаривались Лидер. Роулз буквально ощущал, как по его напряженному лицу стекала напряжённая слеза пота.

— И почему же? Вы думаете, меня остановит ваше противоядие, — кивнул гном, однако не добился дрожи ни одного мускула на лице мальчика. — Хитро конечно, однако этого мало. Так почему я не могу прямо сейчас отдать приказ вас всех убить?

— П... Ай! — плечо отвечающего полуэльфа полностью прогнулось под давлением небольшой ручки Нилрема.

Брэян встретился с его глазами. Натянутая струна и без того, истончилась. Беспokoйно переглядывалась и Ссуна, для которой не секрет примерная сила мага. Прежде чем она тихо сказала, а на деле даже едва не пропищала: «Босс!», слово взял малец, выдавая:

— Я сильнее.

— Кого?

— Всех. Всех в этом городе вместе взятых.

Осталась оглушающая тишина завывающего ветра, да шум прибоя, волн, морской пены. Кто-то бы посмеялся, отшутился бы, но шутки здесь были не в ходу. Гном бросил взгляд на полуэльфийку, и не прогадал. Она почему-то считала, что такое вполне возможно.

«Непроницаемый... нет, просто невозмутимый. Неужели настолько сильнее продвинутого уровня?» Брэян правильно предположил принадлежность мальчика, он считал его магом. Сильным, талантливым для своих лет, нет даже гением, реальным гением среди гениев, однако магом.

— Хочешь доказательств, да? — и небольшие доказательства явились на свет белый. Каменная пуля, как появилась, так и закрутилась в бесконечную спираль, все ускоряясь. Вокруг снаряда, для пущей грозности проскакивали искры молний. — Ах, кому же мне сперва снести голову? Этой или этому, или кому посильнее? Может тем продвинутым, чтобы меньше у тебя соблазна было меня смешить?

На самом деле голова Грейрата уже плавилась. Естественно он не мог знать, и лишь предполагал финишную черту против нескольких продвинутых мечником. Смешал свой блеф с высокомерием и реальной силой, получив коктейль, который не разгадать просто попробовав.

— Безмолвные чары, — гном слышал только легенды о подобных. В свое время, он даже мечтал стать таким же. И вот, легенда пришла к нему на порог и ему угрожает.

— Может не надо? — тихо спросил Роулз. — Давайте договоримся, мы же культурные существа.

Неловко хохотнув, к его словам присоединилась Ссуна, как можно спокойнее предлагая перемирие.

— Мы ведь просто разойдемся, и больше не увидимся, вы же отправляетесь домой, — плеснув в руки, она тут же пожалела о содеянном. Её окатили такими взглядами, как свои, так и чужие, что лучше бы она молчала.

— В каком смысле домой? — зацепили осторожного мужика эти слова.

— Они не отсюда, их сюда закинула эта, как его... магия, — шепнула Ссуна строя из себя прилежную первоклассницу, держа руки на столе.

— Гм... — Брзян вновь вернулся к своим раздумьям, и быстро поднял руку, сжав её в кулак. Реакция произошла незамедлительная, и стоящая позади толпа, резко уменьшилась на половину. Люди и демоны просто разбрелись, словно вспомнили о своих неотложных делах, а те, кто остался, убрали руку с рукоятей меча. — Будем считать, я поверил в то, что вы наплели заму.

Улыбкой хмыкнул и Нилрем, однако заместо разоружения он направил пальцы с заклинанием в небо, куда и выстрелил. Пробежавшая по глазу линия конкретно дала понять силу и скорость заклинания начального уровня.

— Будем считать, ты сделал правильный выбор.

И вновь тишина. Вполне возможно, они губами договорились играть в гляделки, образовав эдакое сборище умных и упорных, впрочем, подобное предположение было ложно по нескольким фундаментальным причинам, которые не обязательно озвучивать.

Градус напряжения упал, подуспокоилась как одна сторона, так и вторая. В себя пришёл Роулз, очнувшись от морозного озноба и легкой дрожи в левой пятке. Успокоилась и Ссуна, медленно выдыхая невозможно затхлый воздух.

Естественно, все оставались на своих местах и продолжали наблюдать друг за другом, однако, всем, или только большинству, казалось, самая острая фаза переговоров спала достаточно естественно, как спадает снег на землю. Прошло немного молчаливых минут, те сделали такие же молчаливые кульбиты, после чего всех ждал повторный тихий спрос полуэльфийки у гнома.

— Почему не оставил меня?

Вопрос Ссуны остался безответным, поскольку, постольку. Не то время и, не то место. Правда на её вопрос лишь подкинет новый уголь в затухающий котёл. Пламя, название которому «Любопытство» только сильнее запутает. Зная Ссуну не один месяц, Брэян с определенной вероятностью позволял себе предсказывать поведение несносной девчушки. Ссуна, в первую очередь, выделялась своим кричащим поведением. Понимание, как неприлично поступит дама, узнав всю правду подстрекало его скрыть её.

А вот с другой стороны, если убрать это отношение, больше незачем скрывать ответ. Не скрыть больше его к ней отношения.

Голова Брэяна подкидывала ему простые ответы в обход прямой истинны: «Ты мне дорога», «Я тебя люблю», «Мне никогда не найти тебе замену» и прочее-прочее. Найти отмазку всяко проще искренности. Но... Толкало в груди Брэяна, его старое и мелкое сердце на что-то правильное. Врагам повод дай — обзовут бессердечным, а это далеко не так, просто сердце Брэяна, оно как бы застыло. Пока не появилась Ссуна, оно и вправду подобало застывшей ледяной скульптуре, и полуэльфийка стала тем ярким солнцем, что растопило его.

Гному неприятно показывать эмоции, да и лицо Брэяна к этому не располагает, и все же, иногда перед зеркалом он тихо прозывает свой главный плюс, большущим проклятием. Есть моменты в жизни, когда ложь, недосказанность и спесь надо отложить.

Сейчас Брэян не увернется от вопроса...

— Потому что ты его дочь.

— А?

— Чего?

— Кхм...

Слова Нилрема, аки пушечный выстрел привлекли внимание не только ближайшего круга, но и пытливые умы дальних подхалимов.

Уста Ссуны так и открывались да закрывались, не находя ту ниточку ответа, хмыка или отвращения которую она должна была высказать. Ощущала девушка, что черед говорить её, однако не могла найти она и буквы в своем обширном словаре, чтобы начать.

Чуть меньше удивился и Роулз, переводя взгляд, гнома на полуэльфийку тщетно испытывая себя на поиск как отличий, так и родственных черт. Не умещалось у него, как вообще у гнома могла родиться подобная... красивая барышня. Загорелая полуэльфийка у гнома. Испытывая смесь из смущения и удивления, в голову охотнику проникали множество образов того, как вообще проходила процессия.

Тем же, кто пыхнул невозмутимостью оказался сам виновник, если его возможно так назвать, смущения.

— Малец, тебе не занимать дерзости, такие долго не живут, знаешь? — сложив руки в замок, Брэян откинулся в кресле. Он тихо шикнул глазами к осознающей себя «доченькой» и незаметно придыхнул.

— Догадываюсь, — кивнул Грейрат.

Минута и позабыв все правила приличия, с места подскочила Ссуна, тряхнув платиновыми, даже выгоревшими на солнце волосами (а также кое чем, на что заглянулась мужская половина), и громко стукнула по столу ладонями.

— Как такое возможно?! Я же... Мои родители меня бросили!

— Сядь, — твердо отчеканил Брэян, однако его будто не слышали.

— Почему ты все время молчал?

— Сядь! — более отчетливо рявкнул, словно откашливал это слово хмурым гном.

— Значит, на свою должность я попала не за свои заслуги?! Почему ты все время мне лга...!

По округе раздался угрожающий хлопок, буквально под ухом Ссуны. Оказавшись не просто звуком, но взрывом с большой буквы, лодыжки девушки заметно осыпались крошкой земли. Когда же она увела глаза вниз, к ноге, то рефлекторно вздрогнула всем телом. Небольшой кратер в полуметре от её крайней ноги. Не нужно было быть гением или иметь великие вычислительные мощности, дабы понять, кому надоело слушать переходящий на сплошные визги крики барышни.

— Сядь, женщина.

И она села. Проснулась в ней невиданная ранее персона, вся такая краткая, прилежная и тихая. Не Ссуна, гроза торговцев, а Ссуна, мечта мужчины.

Брэян и не знал, благодарить ли мальчика, или отругать.

— Ссуна, сейчас не место и не время, чтобы выяснять наши отношения. Ты отравлена и надо чем быстрее тебя вылечить, — но даже так, полуэльфийка оставалась говорливой. Тихой — правда, но многословной, как всегда.

— Значит я и вправду твоя дочь? — она шаркнула носком по земле, аки обиженный ребёнок и совсем понурила плечи.

— Вот так страсти, — выдал тихо Роулз. Будучи немым стулом, а именно с подобным предметом интерьера он себя ассоциировал, чтобы не вызывать вопросов. Его удивляла та правда которую они случайно открыли своими действиями. Подобно прохождению древнего подземелья и складывания картины истории из настенных фресок и писем.

Нилрем же подобрался к уху полуэльфа и тихо нашептал ему ещё одну интересную информацию. Настала пора Брэяну и Ссуне с интересом наблюдать за ошалевшими действиями Роулза.

— Повтори... — сдавленно выдал мужчина, однако получил тот же шепот в ухо. — ясно... вот что получается...

И после его глаза смягчились, налились добротой, которую свойственно проявлять к давно знакомому члену семьи или лучшему другу. С таким взором он начал смотреть на полуэльфийку. Та дернула тонкой бровью вверх, как бы спрашивая понятный вопрос, а что не так, однако в ответ Роулз покачал головой, так же отвечая, что все это не важно.

— В таком случае, я расскажу...

— Не стоит, Нилрем. Пускай это останется между нами.

— Уверен?

— Нет.

Пробормотав «Какая честность», Грейрат лишь пожал плечами и сложил руки за спиной.

Ветер нещадно кренил солнце, или же наоборот, а может они и вовсе не связаны выдуманными правилами местных, однако время шло неустанно и все ближе подбиралось к заветному полудню.

Стоящие за Брэяном верзилы, уже подустали мысленно сражаться с магом, которому не нужно читать заклинания, и начали сбавлять темп настороженности.

Говоря ответственно, Брэян считал похитителей очень неразумными, попросту тупоголовыми. Пускай с заложником они и угадали, здесь удача была на их стороне, но вот с требованиями была беда. Никто же не запретит в готовый корабль посадить убийцу, а влияние Брэяна не останавливало себя на одном порту. С другой стороны гном держал отличные связи. Знакомых и должников у него битком набито. Кто-то, да исполнил бы поручение Брэяна, проучить похитителей.

Впрочем, на сегодня всплыло слишком много «откровения», а с ним требуется разобраться. Слова Роулза и его взгляд подкинули не меньше дровишек, и Брэяну будет, о чем поразмышлять на досуге. Притронувшись к подбородку, низкорослик промычал нечто нечленораздельное, и только потом, после тяжёлого до крайности обреченного вздоха, он подозвал к себе того рогатого мальчишку-демона, что-то шикнул ему, и тот быстро убежал к линии берега.

— Эй, что ты ему сказал?

— Чтобы он подготовил корабль, вам ведь он нужен? У меня уже голова начинает болеть, от того, сколько проблем вы принесли.

Роулз глянул с вопросом на Нилрем, тот в свою очередь ровно такими же словами посмотрел на полуэльфа, после чего их зенки обратились к главарю шайки бандитов, который весело заулыбался.

— А вы считали, что держите ситуацию под контролем? Серьёзно? Я выгляжу как тот, кого так легко провести?

Ответа не последовало, однако по их лицам, Брэян понял, какой ответ они хотели дать. Скривилось его лицо обратно к хмуromy.

— У нас так дела не делаются, ой не делаются, — никакой выгоды, никаких плюсов. Одни убытки и убыль как денег, так и авторитета. Оставалось Брэяну пасовать на свою удачливость, да на волну народных волнений. Он то никуда не уезжает, а вот его бравые вымогатели от слов «Вы» и «Можете», уплывают к Милису.

Оторвало его от подсчёта своего горя мелкое дергание за рукав. Это так Ссуна никак не унималась в своих попытках узнать правду или же вымолить компенсацию. Как никак, а

характер у неё остался тем же кисленьким.

— Ну чего?

— Ты не врал?

— Да с чего бы... ах, нет не врал, Ссуна. Ты моя дочь.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/3152240>